

«СОДЕРЖИТ
НЕНОРМАТИВНУЮ
ЛЕКСИКУ
И СЦЕНЫ НАСИЛИЯ»

ТЕНЬ В ПОДВАЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СУРАНОВА КСЕНИЯ

Ксения Суранова

Тень в подвале

«Автор»

2026

Суранова К.

Тень в подвале / К. Суранова — «Автор», 2026

История шестнадцатилетнего Элиота, который с рождения становится «лишним» в собственной семье и объектом травли в школе. Доведённый до физического истощения и отчаяния, он оказывается запертым в комнате, когда пьяный отец с топором ломится к нему в дверь — и единственный звонок в 911 становится для парня последней надеждой на спасение.

© Суранова К., 2026

© Автор, 2026

Ксения Суранова

Тень в подвале

Элиот родился во вторник, в самой обычной больнице на окраине Колумбуса. День был паршивый, с самого утра лил холодный осенний дождь. В палате пахло дешёвым кофе 3 в 1 и хлоркой. Элеоноре вкололи морфин слишком поздно, когда она уже выбилась из сил и просто проклинала всё на свете. Когда Элиот наконец появился на свет, он даже не закричал как нормальный ребёнок — просто тихо, хрипло пищал, словно заранее извинялся за то, что вообще припёрся в этот мир.

Томас, его отец, мельком глянул на сморщенный синий комок в пеленках, проверил время на телефоне и тяжело вздохнул. Из-за этих долгих родов он пропустил финал бейсбольного матча, на который поставил приличные деньги.

— Ну и доходяга, я же говорил, что не хочу этого ребёнка — буркнул Томас, даже не прикоснувшись к сыну.

— Заткнись, — прохрепела Элеонора.

Элеонора отвернулась к стене. Она была слишком уставшей и злой. Ей казалось, что этот ребёнок с первой секунды разрушил её планы на идеальную, спокойную жизнь. Назвали его Элиотом. Имя выбирали недолго, просто ткнули в первый попавшийся имя в журнале.

С самого детства Элиот рос тихим и каким-то незаметным. В то время как другие дети требовали внимания, плакали или смеялись, Элиот мог часами сидеть в углу гостиной, перебирая деревянные кубики. Родителей это не умиляло — это их раздражало.

Каждый вечер, за ужином был такой разговор:

— Он какой-то заторможенный, Томас, — говорила Элеонора мужу сидя за столом, пока маленький Элиот ковырялся ложкой в тарелке.

— Посмотри на него. Никаких эмоций. Из него ничего путного не вырастет, я же говорил, что лучше бы ты на аборт пошла, я бы оплатил, — говорил Томас.

— Из чего бы оплатил? Из своих грёбанных ставок? — сказала Элеонора подавая Томосу соль и сразу получала за свои слова пощёчину.

Всё изменилось, когда Элиоту исполнилось два года. На свет появился Кристиан.

Вот Кристиан был именно тем сыном, о котором мечтали Вэнсы. Громкий, золотоволосый, с широкой улыбкой. Он начал ходить раньше срока, постоянно смеялся и моментально стал центром вселенной для родителей. Томас покупал ему лучшие игрушки, Элеонора без конца фотографировала его для своих подруг.

Элиот на этом фоне просто исчез. Его переселили в подвальную комнату рядом с шумящим бойлером, потому что наверху Кристиану нужно было больше места для игр. Элиоту

отдали старый скрипучий матрас и коробку с б/у игрушками, которые Томас за бесценок купил на гаражной распродаже.

Кристиан быстро понял, кто в доме хозяин. Ему было всего четыре, когда он впервые ударил шестилетнего Элиота пластиковым грузовиком по лицу за то, что тот не хотел отдавать ему детальку от конструктора. У Элиота пошла кровь из носа, он заплакал.

На плач в подвал спустилась Элеонора. Она даже не посмотрела на разбитое лицо старшего сына.

— Прекрати реветь, Элиот, ты же старше, какой пример ты подаёшь младшему брату. Вечно ты доводишь брата своими капризами. Отдай ему игрушку и помой лицо. От тебя одни проблемы, — раздражённо бросила она.

Это был первый урок, который Элиот усвоил на всю жизнь: дома у него нет защиты. Кристиану можно всё. Ему — ничего.

Шли годы, и эта разница только росла. Кристиан превращался в крепкого, уверенного в себе парня, звезду детской футбольной лиги. Томас гордо вешал его кубки на каминную полку в гостиной. Элиот же рос худым, сутулым и нелюдимым. Он носил застиранные вещи, которые уже не нелезали на Кристиана, и старался лишний раз не выходить из своего подвала на свет.

Когда пришло время идти в среднюю школу, Элиот уже привык быть пустым местом. Но школа быстро объяснила ему, что быть просто пустым местом — это непозволительная роскошь. Там нужно было либо жрать других, либо самому становиться кормом.

В первый же день в новой школе Элиот случайно столкнулся в коридоре с Чейзом Миллером. Чейз был сыном местного шерифа, крупным и наглым парнем, который держал в страхе половину класса. Элиот просто задел его плечом, когда искал свой кабинет.

— Куда прешь, урод? — Чейз резко толкнул Элиота в грудь, так что тот отлетел на металлические шкафчики.

— Извини... я не хотел, — прошептал Элиот, сжимаясь от страха.

— Извини? — Чейз противно оскалился. — Ребята, гляньте, у нас тут вежливый объявился. Как тебя зовут, уродец?

— Элиот.

— Нет, теперь ты Ноль. Потому что ты пустое место. Понял меня?

Вокруг стоявшая толпа дружно заржала. Среди них стоял Кристиан. Он учился в параллельном классе и уже успел подружиться с Чейзом на почве футбола. Кристиан не сделал ни шагу, чтобы помочь брату. Он просто стоял, засунув руки в карманы модных джинсов, и ухмылялся вместе со всеми. В этот день Элиот понял, что его ад теперь официально стал круглосуточным. В школе и дома.

Школьные годы покатались по наклонной с бешеной скоростью, и каждый новый день стирал Элиота, как ластик стирает кривой карандашный рисунок.

К девятому классу кличка «Ноль» окончательно заменила ему имя. Учителя на уроках вызывали его по фамилии, но делали это с такой неохотой, будто произносили название неизлечимой болезни или оскарбления. Элиот садился за самую последнюю парту, у окна, стараясь слиться с серой краской стены. Он научился не поднимать глаз, не дышать слишком громко и ходить по коридорам вдоль стен, вжимая плечи в себя.

Но это не спасало. Наоборот, его покорность только разжигала аппетит у Чейза и его банды. Каждый раз у Элиота было такое ощущение, что Чейзу снится он, потому что каждое школьное утро было по одному сценарию:

— Эй! Ноль! Подойди, блять, ты что глухой? — кричал Чейз когда видел Элиота.

Кристиан к тому времени стал настоящим королем школы. Он играл в стартовом составе футбольной команды, встречался с самой популярной девочкой из группы поддержки и парковал у школы подаренный отцом блестящий внедорожник. Дома Томас только и делал, что хлопал Кристиана по плечу:

— Вот это мой сын! Мой мальчик! Настоящий Вэнс!

Элиот в это время сидел на своей полуторной кровати в подвале, слушая, как над его головой дрожат половицы от шагов счастливой семьи. Бойлер за стеной монотонно гудел, капала вода из неисправного крана, а в углу копилась стопка грязной одежды, которую мать отказывалась стирать вместе с вещами Кристиана. «Ты воняешь подвалом, Элиот, стирай свои шмотки сам», — бросила она однажды, и с тех пор он просто мыл свои футболки в раковине самым дешёвым мылом.

Издавательства в школе давно вышли за рамки обычных глупых шуток. Это превратилось в отлаженный спорт.

Один раз, в холодный ноябрьский четверг, Чейз и еще двое парней подкараулили Элиота в раздевалке после физкультуры. Кристиан стоял у двери, «на шухере», лениво покручивая на пальце связку ключей.

— Эй, Ноль, нам кажется, ты сегодня слишком плохо пахнешь, — ухмыльнулся Чейз, перегородив Элиоту выход.

— А ты нахер парней нюхаешь, ты что гей? — сказал Элиот, друзья Чейза посмеялись с этого, Чейз разозлился.

Элиот попытался прижать к груди свой рюкзак, но его просто вырвали из рук и швырнули в душевую, под струю грязной воды. Чейз схватил Элиота за шкуру, как бродячего кота, и толкнул лицом прямо в кафельную стену. Ловким движением они сорвали с него штаны и затолкнули в узкий металлический шкафчик для одежды, захлопнув дверцу и заблокировав её шваброй.

— Посиди тут, проветришься, а то хуйню уже начал нести — донёсся сквозь щели голос Кристиана.

Элиот остался в абсолютной темноте, голый, прижав колени к подбородку. Металл шкафчика был ледяным, воздуха не хватало. Он слышал, как парни уходят, громко смеясь и обсуждая вечернюю игру. Он просидел в этом гробу четыре часа. Школа опустела, выключили свет, и только тогда старая уборщица, услышав тихий шорох, открыла дверцу. Она не пожалела его. Она просто брезгливо покачала головой и велела ему «быстрее убираться отсюда и не устраивать цирк».

Когда он пришёл домой, волоча ноги от холода и унижения, на пороге его встретил отец. Томас посмотрел на растрёпанного, дрожащего сына и вместо расспросов просто вlepил ему тяжёлую затрещину.

— Мне звонил директор, — ледяным тоном сказал Томас. — Сказал, что ты опять устроился в какую-то клоунаду в раздевалке. Из-за тебя меня отвлекают от работы. Кристиан пашет на поле за честь школы, а ты позоришь нас каждым своим шагом. Марш в подвал. Еды сегодня не получишь.

Элиот молча спустился по деревянной лестнице. Он даже не плакал. Внутри него просто выжгло всё, что могло чувствовать боль. Он лёг на матрас, укрылся старой курткой и устался на ржавую трубу над головой, думая о том, что этот кошмар никогда не закончится. По крайней мере, пока он жив.

Прошло несколько дней. Это случилось в пятницу, прямо перед длинными выходными. Чейз и Кристиан были в бешенстве: их команда накануне проиграла важный матч соседней школе. Им нужен был кто-то, на ком можно сорвать злость, и Элиот оказался идеальным вариантом.

Его подкараулили за школьными гаражами, где обычно сваливали старые покрышки и колотые парты. Бежать было некуда — Кристиан сразу подставил ему подножку, и Элиот со всего маху пропахал лицом по щебню, смешанному со стеклом от битых бутылок.

— Вставай, урод! — рявкнул Чейз, наступая ему тяжелым ботинком на затылок и вжимая его лицо в острую крошку.

Элиот задохнулся от пыли и вкуса крови, хлынувшей из разбитого носа. Чейз схватил его за капюшон худи, рывком поднял на колени и без предупреждения нанес мощный удар коленом прямо в лицо. Раздался глухой хруст — сломалась перегородка. Элиот закричал, но Кристиан тут же наступил ему на горло, перекрывая воздух.

— Заткни пасть, мусор, — прошипел брат, сверху вниз глядя на то, как Элиот задыхается под его подошвой. — Из-за твоего уродского вида у матери вечно портится настроение. Ты просто кусок дерьма. Лучше бы тебя не было.

— Помнишь, как ты назвал меня геем, скорее ты сам такой, нравится когда бьют? По тебе видно, как ты заводишься, урод, — сказал Чейз с усмешкой и ударил сильнее по лицу Элиота. А после взял Элиота за подбородок левой рукой, а уже правой раскрыл ему рот и харкнул в него.

Они били его втроем. Чейз наносил удары по ребрам, методично, носком тяжелого ботинка, пока не услышал отчетливый треск. Кристиан держал брата за волосы, заставляя смотреть на то, как третий парень из команды тушит бычок от сигареты прямо о тыльную сторону ладони Элиота. Кожа зашипела, запахло паленой плотью, и Элиот от боли просто потерял сознание, уткнувшись лицом в грязную лужу.

Они оставили его там, напоследок помочившись на его рюкзак с учебниками, а Чейз ещё на его волосы.

Через час мимо гаражей проходил мистер Харрис, учитель химии. Он увидел лежащего в крови Элиота, брезгливо поморщился и просто ускорил шаг, делая вид, что увлечен своим телефоном. Никому не хотелось связываться с разборками, в которых замешан сын богатого спонсора Томаса Вэнса. Проще было притвориться, что ничего не произошло.

Кое-как, цепляясь за стены забора и оставляя на них кровавые следы, Элиот дополз до дома. Его лицо превратилось в сплошное сине-красное месиво, левый глаз полностью заплыл, а куртка и волосы были насквозь пропитаны грязью и мочой.

Когда он переступил порог, на кухне сидели Томас и Элеонора, распивая дорогое вино. При виде старшего сына Элеонора завизжала от отвращения, выронив бокал.

— Томас! Убери это отсюда! Он всю прихожую кровью залил! — закричала она, закрывая лицо руками.

Томас вскочил из-за стола, его лицо перекосило от ярости. Он подлетел к Элиоту, схватил его за порванный воротник и с силой встряхнул, отчего у парня снова закружилась голова.

— Ты что творишь, ублюдок?! — заорал отец, брызгая слюной. — Опять лазил по при-
тонам? Напился? С кем ты подрался, дегенерат?

— Папа... они... Кристиан и Чейз... — прохрипел Элиот сквозь выбитые зубы.

Услышав имя младшего сына, Томас просто озверел. Он наотмашь ударил искалеченного Элиота по лицу, сбивая его с ног на пол.

— Рот закрой! Как у тебя язык поворачивается клеветать на брата?! Кристиан весь день был на тренировке, мне тренер звонил! Ты сам напросился, шатаешься черт пойми где со сбродом, а потом валишь всё на нормальных людей! Сам виноват! Спровоцировал кого-то своей жалкой рожей, а теперь строишь из себя жертву!

— Томас, выкинь его в подвал, от него воняет мочой! — крикнула из кухни мать. — Нам завтра принимать гостей, а этот урод портит весь дом!

Томас схватил Элиота за шкуру и буквально поволок по полу к лестнице. Он открыл дверь в подвал и сильным пинком отправил избитого сына вниз по ступеням. Элиот покатился, пересчитывая ребрами деревянные грани, и рухнул на бетонный пол у подножия лестницы — прямо туда, где лежала его старая домашняя работа по истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.